

Совет Безопасности

Distr.: General
30 June 2023
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции [2231 \(2015\)](#) от 30 июня 2023 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 13 декабря 2022 года по 30 июня 2023 года.

Буду признательна за публикацию настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Ванесса Фрейзьер
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Пятнадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений пунктов 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности ежегодно выбирает одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я была назначена Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2023 года (см. S/2023/2).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 13 декабря 2022 года по 30 июня 2023 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 15 декабря 2022 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций направил письмо на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2022/962), в котором изложил мнение Исламской Республики Иран в отношении четырнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2022/912) (см. пункт 9 настоящего доклада).
6. 19 декабря 2022 года Совет Безопасности заслушал брифинг (см. S/PV.9225 и SC/15147) заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, посвященный четырнадцатому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/912), брифинг моего предшественника в качестве Координатора, посвященный работе Совета и осуществлению резолюции 2231 (2015) (S/2022/937), и посвященный каналу для закупок брифинг Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступил от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2022/919).
7. 30 июня 2023 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации пятнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции (S/2023/473).

8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 17 записок. Кроме того, в общей сложности 11 официальных сообщений было направлено государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получила 11 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В вышеупомянутом письме от 15 декабря 2022 года (S/2022/962) Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил соображения и замечания своей страны по поводу четырнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). В этом письме из восьми пунктов Постоянный представитель, в частности, отмечает, что в докладе Генерального секретаря «игнорируются основополагающие факторы, усугубляющие обстоятельства, связанные с осуществлением Совместного всеобъемлющего плана действий», что «несомненно, является результатом представляющего собой грубое нарушение резолюции 2231 (2015) одностороннего и незаконного отказа Соединенных Штатов от этого плана». Отметив далее, что в докладе «не упоминаются новые санкции, введенные Соединенными Штатами» или «сохраняющиеся экономические последствия действующих односторонних санкций», Постоянный представитель заявил, что «когда ущерб, нанесенный Ирану, будет устранен, эти меры будут отменены», как это отражено в пункте 4 доклада. Эти меры «полностью соответствуют» пунктам 26 и 36 Плана. В своем письме Постоянный представитель также напомнил, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает утверждения и ложные сведения, которые содержатся в докладе», в том числе в пунктах 8, 12 и 18–20.

10. В течение отчетного периода Совместная комиссия не собиралась. Координатор Совместного всеобъемлющего плана действий продолжал проводить консультации с участниками Плана действий и Соединенными Штатами Америки, обсуждая события, связанные с Планом действий, в целях возможного возобновления участия Соединенных Штатов в Плане и обеспечивать полное и эффективное осуществление Плана всеми сторонами.

11. 3 и 4 марта 2023 года Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) посетил Тегеран. По итогам визита было принято совместное заявление с Организацией по атомной энергии Ирана (ОАЭИ). В заявлении отмечается, что «позитивное взаимодействие» может проложить путь к «достижению соглашения по более широкому кругу вопросов», и были обозначены три конкретных пункта для «содействия расширению сотрудничества». Как сообщил Генеральный директор, процесс реализации мер, предусмотренных в совместном заявлении, начался, однако «необходимо обеспечить устойчивый и непрерывный характер процесса реализации мер, изложенных в совместном заявлении, чтобы все содержащиеся в нем обязательства были выполнены».

12. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора МАГАТЭ регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих беспокойство проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение этих обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Безопасности 28 февраля 2023 года (S/2023/324) [GOV/2023/8] и 31 мая 2023 года [GOV/2023/24]

очередные доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой Агентством в Исламской Республике Иран в свете резолюции [2231 \(2015\)](#).

13. В вышеуказанных докладах приводится мнение МАГАТЭ о том, что с 23 февраля 2021 года на его деятельности по проверке и мониторингу в отношении Плана действий «серьезно сказывается» решение Исламской Республики Иран прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по Плану действий, включая Дополнительный протокол. В обоих докладах МАГАТЭ отметило, что «в случае возобновления выполнения Ираном в полном объеме своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД» Агентство «не сможет восстановить непрерывность поступления информации» и вместо этого «будет необходимо установить новые исходные данные» для деятельности по проверке и мониторингу. В этой связи Агентство признало, что «необходимо предпринять усилия с целью разработать конкретные договоренности с Ираном», включая устранение пробелов в плане непрерывности поступления информации и представления заявлений и дополнительных записей. В своем майском докладе МАГАТЭ подчеркнуло, что 2 и 3 мая 2023 года Агентство установило камеры наблюдения в цехах в Исфахане, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг.

14. В обоих докладах МАГАТЭ отметило, что общие запасы обогащенного урана в Исламской Республике Иран, исходя из информации, предоставленной страной, увеличились с 3760,8 кг до 4744,5 кг, то есть в общей сложности на 983,7 кг, при этом 4384,8 кг составляли оценочные запасы урана в форме UF₆ по состоянию на 13 мая 2023 года. В майском докладе МАГАТЭ отметило, что в период с 22 февраля по 19 марта 2023 года Агентство получило от Исламской Республики Иран «дополнительную информацию и подтверждающие технико-эксплуатационные данные по вопросу присутствия на [установке по обогащению ядерного топлива в Фордо] (УОТФ) частиц с обогащением до 83,7 процентов по U-235» и что «Агентство уведомило Иран, что установленное в результате анализа значение не соответствует заявленному Ираном уровню обогащения UF₆, производимого на УОТФ». Указанные информация и данные были «независимо оценены» Агентством путем сопоставления «с результатами его собственных проверок» и «с использованием всей соответствующей доступной информации и инструментов». 30 марта 2023 года МАГАТЭ заявило в письме, что «на основании проведенной им оценки» оно пришло к выводу о том, что «предоставленная информация не противоречит объяснению Ирана относительно происхождения этих частиц» и что на данном этапе Агентству «не требуются дополнительные разъяснения по этому вопросу». 1 февраля 2023 года Генеральный директор также представил обновленную информацию ([S/2023/323](#)) [GOV/INF/2023/1] о проведении 21 января 2023 года обычной необъявленной инспекции на УОТФ и отметил, что 25 января 2023 года Исламская Республика Иран постфактум представила обновленный документ, отражающий новый режим работы. В заключение Генеральный директор отметил, что он «обеспокоен» тем, что было внесено «без предварительного уведомления Агентства ... существенное изменение» и что это «противоречит обязательствам Ирана по Соглашению о гарантиях».

Пуски баллистических ракет

15. В письме от 28 апреля 2023 года ([S/2023/302](#)) Постоянный представитель Израиля заявил, что Исламская Республика Иран «продолжает нарушать свои международные обязательства, о чем свидетельствуют пуски ракет-носителей, способных выполнять те же задачи, что баллистические ракеты». В частности, он упомянул запуск 4 марта 2023 года Исламской Республикой Иран «спутника

«Нахид-1» с помощью ракеты-носителя «Гаем-100», что является «явным нарушением статьи 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности».

16. В ответ на вышеуказанное письмо Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 3 мая 2023 года (S/2023/317) заявил, что его страна «категорически отвергает выдвинутые против нее в этом письме необоснованные обвинения» и что ее «ракетные и космические программы, включая пуски баллистических ракет и космических ракет-носителей, не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней».

17. В письме от 23 мая 2023 года (S/2023/373) Постоянный представитель Российской Федерации заявил, что считает «недопустимыми политически предвзятые и ошибочные утверждения о “практической идентичности” иранских космических ракет-носителей баллистическим ракетам, способным нести ядерное оружие». Поскольку Совету Безопасности не поступало «никакой достоверной информации об обратном», его страна будет и впредь исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Исламская Республика Иран «добросовестно следует соответствующему призыву, обращенному к не[й] в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)».

18. В идентичных письмах от 30 мая 2023 года (S/2023/390) Постоянный представитель Израиля выразил «глубокую обеспокоенность» по поводу пусков Исламской Республикой Иран «ракет-носителей, способных выполнять те же задачи, что баллистические ракеты», и упомянул о пуске 24 мая 2023 года ракеты «Хорремшехр-4», что «является явным нарушением» пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

19. В письме от 31 мая 2023 года (S/2023/398) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции вновь заявили о своей «глубокой обеспокоенности» тем, что эти пуски и испытания, которые «не соответствуют положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)» и которые последовали за действиями, описанными в их письмах, направленных в ноябре и декабре 2018 года, феврале, марте и ноябре 2019 года, июне 2020 года, феврале и августе 2021 года и январе, мае и ноябре 2022 года, являются свидетельством «устойчивой тенденции» к дальнейшему продвижению Ирана по пути наращивания своего потенциала баллистических ракет невзирая на положения резолюции 2231 (2015). Кроме того, они вновь заявили о своей «глубокой обеспокоенности в связи с тем, что все эти ракетные пуски и испытания посылают крайне дестабилизирующий сигнал региону и миру».

20. В ответ на идентичные письма Постоянного представителя Израиля от 30 мая 2023 года (S/2023/390) и письмо постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции от 31 мая 2023 года (S/2023/398) Временный поверенный в делах Исламской Республики Иран в своих письмах от 2 июня 2023 года (S/2023/403 и S/2023/404) заявила, что ее страна «категорически отвергает» содержащиеся в указанных письмах утверждения. Она отметила, что ракетная и космическая программы ее страны полностью соответствуют нормам международного права, осуществляются в соответствии с «законными правами» страны и «не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней». Она также подчеркнула, что пункт 3 приложения В «является недвусмысленным и не требует дополнительного толкования». Далее она заявила, что Иран «никогда не участвовал также в какой-либо деятельности, которая представляла бы собой нарушение резолюции 2231 (2015)», и «возражает против произвольного и вводящего в заблуждение толкования пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)».

21. В дополнение к своему письму от 23 мая 2023 года (S/2023/373) и в ответ на письмо постоянных представителей Германии, Великобритании и Франции от 31 мая 2023 года (S/2023/398) Постоянный представитель Российской Федерации в письме от 5 июня 2023 года (S/2023/410) подтвердил принципиальную позицию своей страны и отметил «ошибочные, юридически и технически несостоятельные оценки» деятельности Исламской Республики Иран, преследующие цель «переложить вину за нынешнюю ситуацию вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий на Исламскую Республику Иран». Отметив, что ни один из существующих международных механизмов «ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы», и учитывая, что Совету Безопасности не было представлено «никакой достоверной информации об обратном», его страна будет продолжать исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Исламская Республика Иран «добросовестно следует соответствующему призыву, обращенному к не[й] в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)».

22. В письме от 12 июня 2023 года (S/2023/428) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции довели до сведения Совета Безопасности «информацию о дальнейших действиях Ирана, которые были предприняты им в последнее время» и которые «не соответствуют» положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Отметив сообщения средств массовой информации о том, что 6 июня 2023 года вооруженные силы Исламской Республики Иран представили баллистическую ракету «Фаттах», постоянные представители заявили, что такие действия, а также действия, о которых говорилось в их предыдущих письмах (см. пункт 18 выше), являются «свидетельством устойчивой тенденции к дальнейшему продвижению Ирана по пути наращивания своего потенциала баллистических ракет невзирая на положения резолюции 2231 (2015)», что посылает «крайне дестабилизирующий сигнал региону и миру».

23. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2023/428) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 14 июня 2023 года (S/2023/439) заявил, что он «решительно отверга[ет] это необоснованное утверждение» и «беспочвенные обвинения», и подтвердил позицию своей страны, изложенную в его предыдущих письмах. Он вновь заявил, что «ракетная и космическая программы [его страны] осуществляются в соответствии с законными правами Ирана и в полном соответствии с нормами международного права» и «не подпадают под действие» резолюции и приложений к ней. Он также отметил, что его страна «решительно и последовательно возражает против произвольного и вводящего в заблуждение толкования пунктов 3 и 4 приложения В к резолюции 2231 (2015)».

24. Постоянный представитель Российской Федерации в ответ на вышеупомянутое письмо (S/2023/428) в письме от 14 июня 2023 года (S/2023/440) подтвердил «принципиальную позицию» своей страны, отмеченную в ее предыдущих сообщениях от 13 июля, 29 ноября, 6 декабря и 7 декабря 2022 года и 23 мая и 5 июня 2023 года. Он подчеркнул, что «лживые ... утверждения о так называемых “нарушениях” резолюции 2231 (2015)» не имеют «никаких правовых и технических обоснований» и что предыдущие сообщения Франции, Великобритании и Германии содержат ошибочную логику и несостоятельные аргументы. Он отметил, что, поскольку «Совету Безопасности никогда не поступало никакой достоверной информации об обратном», его страна будет и впредь исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой «Иран добросовестно следует соответствующему призыву, обращенному к нему в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)».

Передача баллистических и крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов (как она определена в пункте 4 приложения В)

25. В письме от 17 января 2023 года (S/2023/46) Постоянный представитель Исламской Республики Иран выразил свою «серьезную обеспокоенность по поводу неэтичного поведения некоторых членов Совета Безопасности», которые выдвигают «ложные и политически мотивированные обвинения против других государств — членов Организации Объединенных Наций» и «необоснованные обвинения в адрес Исламской Республики Иран..., основываясь исключительно на измышлениях и ложных представлениях», ссылаясь, в частности, на заседание Совета Безопасности, состоявшееся 13 января 2023 года (см. S/PV.9243). Он далее отметил, что его страна «категорически отвергает» утверждения в ее адрес, высказанные в ходе указанного заседания.

26. В письме от 18 мая 2023 года (S/2023/362) и приложении к нему Постоянный представитель Соединенного Королевства препроводила «документ, в котором изложены соответствующие доказательства» и в котором отмечается, что передача является «нарушением пункта 4 а) приложения В к резолюции 2231 (2015)». Эти доказательства включали произведенное 23 февраля 2023 года кораблем королевских военно-морских сил «Ланкастер» изъятие «компонентов для баллистических ракет средней дальности», которые, по оценке Соединенного Королевства, «доставлялись контрабандным путем из Ирана хуситам», а также «два образца иранских ударных беспилотных летательных аппаратов безвозвратного действия (“Шахед-131” и “Шахед-136”», найденные на поле боя на Украине» и временно переданные Соединенному Королевству Вооруженными силами Украины. В своем письме Постоянный представитель пригласила группу сотрудников Секретариата по резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности посетить Соединенное Королевство «для изучения всех доказательств нарушений резолюции 2231 (2015)».

27. В письме от 22 мая 2023 года (S/2023/368) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции вновь заявили, что испытывают «глубокую озабоченность передачей из Ирана в Россию беспилотных летательных аппаратов» в нарушение резолюции 2231 (2015), о чем упоминалось в их предыдущем письме (S/2022/781). Они далее заявили, что приветствовали бы «расследование со стороны группы Секретариата Организации Объединенных Наций, отвечающей за мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)».

28. В ответ на вышеупомянутые письма (S/2023/362 и S/2023/368) Постоянный представитель Российской Федерации в письме от 23 мая 2023 года (S/2023/373) подтвердил принципиальную позицию своей страны и осудил «распространение подобных лживых утверждений» о том, что Исламская Республика Иран «якобы не соблюдает резолюцию 2231 (2015)». Он далее заявил, что «ни эти письма, ни документ Министерства обороны Соединенного Королевства не содержат веских доказательств так называемых “нарушений” резолюции 2231 (2015)» и что они «сводятся к догадкам, опирающимся на отдельные “предположения” ... и “представления”». Он также заявил, что «попытк[а] давать указания Секретариату» предпринимается «в нарушение пункта 2 статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций».

29. В ответ на письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства от 18 мая 2023 года (S/2023/362) и письмо Постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции от 22 мая 2023 года (S/2023/368) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран в письме от 24 мая 2023 года (S/2023/376) заявила, что ее страна «категорически отвергает ... необоснованные обвинения, предъявленные к ней в упомянутых письмах», и вновь заявила, что ее страна «последовательно

придерживается положений резолюции 2231 (2015) и не ведет никакой деятельности в нарушение этих положений». Она также отметила, что «предполагаемые и так называемые “доказательства” и документы» «юридически ничтожны», «весьма сомнительны» и не имеют «никаких признаков, связывающих их с Исламской Республикой Иран».

30. В письме от 9 июня 2023 года (S/2023/418) и приложении к нему Постоянный представитель Украины препроводил «документ, содержащий соответствующие доказательства поставок беспилотных летательных аппаратов иранского происхождения Российской Федерации», а также передачи «Российской Федерации беспилотных летательных аппаратов» Исламской Республикой Иран, что является «грубым нарушением» пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), причем эти беспилотные летательные аппараты используются «против Украины». Он настоятельно призвал международное сообщество «укрепить совместные усилия по борьбе с неконтролируемыми поставками этих предметов».

31. В ответ на это письмо (S/2023/418) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 12 июня 2023 года (S/2023/429) решительно отверг «необоснованные обвинения Украины» и еще раз изложил «четкую и последовательную позицию» своей страны. Он отметил, что попытка установить связь между применением беспилотных летательных аппаратов и резолюцией Совета Безопасности 2231 (2015) «вводит в заблуждение и не имеет под собой никаких оснований» и что «так называемые доказательства, приведенные в указанном письме», «безусловно, являются несостоятельными и не заслуживают доверия».

32. В своем письме от 14 июня 2023 года (S/2023/440) Постоянный представитель Российской Федерации в отношении пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015) отметил, что «все такие обвинения, содержащие ссылки на некие “оценки” и “подозрения”, основанные на некоей информации из “открытых источников”, не подкрепляются никакими достоверными доказательствами» и «никоим образом не могут рассматриваться как субстантивные доказательства предполагаемых “нарушений”» указанного пункта, о чем упоминалось в его предыдущем письме от 23 мая 2023 года (см. пункт 28 выше).

33. Вышеперечисленные письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в Совете в отчетный период в «формате 2231».

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

34. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

35. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех разных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодняшний день из 52 обработанных предложений 37 были утверждены, 5 — отклонены, а 10 — отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия по-прежнему готова рассматривать предложения.

36. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В отчетный период Совету Безопасности было направлено 10 уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part 1 и предназначенных для легководных реакторов.

37. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

38. 27 июня 2023 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне пятнадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии ([S/2023/479](#)) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

39. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#).

40. Изъятия из режима замораживания активов излагаются в пункте 6 d) приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, фигурирующих в настоящее время в перечне, который ведется во исполнение резолюции.

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания

41. Как Координатор Совета Безопасности я глубоко привержена Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции [2231 \(2015\)](#). Как и мои предшественники, я буду стремиться и далее координировать процесс осуществления резолюции, повышать его эффективность и агитировать за него, и я твердо убеждена в том, что решающее значение сейчас и в дальнейшем по-прежнему имеют и будут иметь диалог, транспарентность и использование канала для закупок. Я отмечаю и приветствую активные усилия всех государств-членов по продвижению и поддержке диалога и участию в нем и признание ими важности Плана действий как многостороннего соглашения в области нераспространения ядерного оружия. Я призываю всех активно поддерживать этот план.

42. Повышение осведомленности о резолюции [2231 \(2015\)](#) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада ([S/2016/44](#)). Распространение соответствующей информации о резолюции по-прежнему обеспечивается с помощью посвященного ей сайта, который также обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

43. При подготовке настоящего доклада было проведено множество двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями для обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). В качестве Координатора я призываю Совет Безопасности к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности, и я рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции, в котором Совет призывает все государства-члены и региональные и международные организации принимать любые надлежащие меры для всесторонней поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.
